

ПРАВОСЛАВНОЕ И КАТОЛИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К СОБСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

О.С. Боброва

Аннотация. Благодаря особым геополитическим условиям, в которых формировалось Российское государство, условием его сохранения стало соблюдение членами общества определённых традиций, что накладывало на каждого немалый объём обязательств как морального, так и практического плана. В русской интеллектуальной традиции культивация прав человека поэтому рассматривается как подход, противоречащий православной концепции человеческой свободы. «Христианин ставит свою веру в Бога и своё общение с Ним выше собственной земной жизни. Поэтому недопустимым и опасным является истолкование прав человека как высшего и универсального основания общественной жизни, которому должны подчиняться религиозные взгляды и практика». Как ни странно, понимание приоритета обязанностей над правами человека приходит и к либеральным исследователям: «... Существенные ограничения права собственности (любой: и частной, и общей долевой, и общей совместной) ... оправданы и неизбежны. А следуют они из приоритета обязанностей человека перед обществом по отношению к его правам как члена общества... Нет обязанностей – не существует и прав. Обязанности же могут существовать и в отсутствие прав» [Каменецкий, Патрикеев 2004:23].

Таким образом, право собственности занимает подчинённое положение в системе обеспечения свободы личности в православном понимании. Более того, частная форма собственности вообще не является обязательной для исполнения Воли Божией об отдельном человеке или сообществе людей, поэтому неоконституциональная экономическая теория прав собственности не вполне удовлетворяет нравственным требованиям православного мировоззрения. При том, что проработанность экономической теории прав собственности у Р. Коуза и его последователей серьёзнее и более соотносима с моралью, нежели у последователей иных экономических школ (неолиберальной, марксистской, «периферийной»). Ответственность при реализации права собственности обеспечивает выполнение долга собственника перед Богом и Церковью, перед другими людьми, семьёй, государством, народом и иными человеческими сообществами. Далее мы рассмотрим богословский взгляд на проблему собственности, чтобы наметить возможности совершенствования мотивации собственников.

Ключевые слова. Формы собственности, православная социальная доктрина, теории прав собственности, права человека.

Православный подход к категориям собственности и ответственности. Верховный обладатель всего – Бог

Общественный взгляд на собственность традиционно опирается на нравственные установки, господствующие в обществе. В России Православие является традиционной религией вот уже тысячелетие, и именно оно повлияло на формирование общественного взгляда на собственность, распространённого среди русских и поныне. Рассмотрим более подробно православное учение по этому вопросу, изложенное В.И. Экземплярским в его книге «Учение Древней Церкви о собственности и милостыне». Ещё в Ветхом Завете, к которому христиане относятся как к непреложному закону, ясно даётся понять, что верховный собственник всего – Бог. В начале Книги Бытия подробно описано сотворение мира, в котором Бог выступает как единственный собственник созданных им благ. Человек появляется уже после того, как мир наполнился различными благами, и он получает последние в пользование от их Творца – Бога (Быт. 1, 27-29).

Как пишет В.И. Экземплярский, «по ветхозаветному воззрению *право собственности человека Богодарованное, но не безусловное*: верховный Владыка всего – Господь; человек всё получает от Бога». Обратим внимание: право существует только в контексте Божественного, как результат Богообщения. Соответственно, и с отказом от Богообщения человек теряет те непрочные права, которыми по видимости он обладает. В Новом Завете вопрос о том, что, в конечном счёте, всё принадлежит Богу, решён окончательно. «Для христианского сознания со всею полнотою выступает та истина, что все в мире – Божие, и всё, что есть в нас доброго – дар Божией благодати ... Таким образом, и для христианина является первым долгом в его отношении к своей собственности распоряжаться ею *согласно с волей Божией*» [Экземплярский, 1910:17].

Божья воля о распоряжении земными благами: Ветхозаветные и новозаветные установления относительно собственности

Итак, когда Господь снабжает человека определёнными благами, и, в частности, когда Бог уделяет человеку «богатство, как наиболее конкретный объект права собственности» [Экземплярский, 1910:11], такая передача не является безусловной. Кроме того, нужно помнить о хрупкости и возможной недолговечности посылаемого богатства: «Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает» (1 Цар. 2, 7). Используя земные блага, человек должен действовать в соответствии с Божьей волей. Посмотрим, какие законы установлены Господом по отношению к собственности, начиная с Ветхого Завета.

Законом, закрепляющим право частной собственности в Ветхом Завете, можно назвать строгое осуждение воровства, которое нашло отражение, прежде всего, в одной из заповедей Моисея: «Не кради» (Исх. 20, 15). Также мы приведём ещё несколько цитат из Ветхого Завета, подчёркивающих этот запрет: «Не крадите, не лгите и не обманывайте друг друга» (Лев. 19, 11); «Ибо всякий, кто крадёт, будет истреблен» (Зах. 5, 3). Эти отрывки говорят о том, что частная собственность не только поддерживалась, но и ограждалась с сугубой строгостью. То есть, посягательства на чужое имущество немедленно пресекались. В то же время в Ветхом Завете право собственности человека ограничивалось рядом установлений. Ниже мы приведём некоторые ограничительные законы, устанавливающие пределы и условия пользования частной собственностью.

1. Земля, имевшаяся в распоряжении израильтян, была справедливо поделена между коленами Израилевыми (как известно, их было двенадцать). *Существовал запрет «продажи земли навсегда»*. В так называемый «юбилейный год» (каждый пятидесятый год) земля должна была возвращаться первоначальному владельцу. Таким образом, из-

начальное справедливое деление земли (см. Ис. Нав. 13 – 22) удавалось сохранять в течение многих веков.

2. Закон о «субботнем отдыхе» земли. Каждый седьмой год у евреев назывался субботним: «Шесть лет засевай землю твою и собирай произведения ея; а в седьмой оставляй ея в покое, чтобы питались убогие из твоего народа, а остатками после них питались звери полевые. Так же поступай с виноградником твоим и с маслиною твоею» (Исх. 23, 10-11).

Из законов о юбилее и субботнем годе следует, что евреи не могли извлекать максимальную пользу из своей земли, то есть не имели реальной возможности проявлять себя полноправными собственниками. Бог предоставлял им землю, которая выступала средством производства, как бы в аренду на шесть лет. А в седьмой год люди оставляли свои поля в покое, как им повелел Бог через Моисея. Раз в семь лет урожаем с частной земли могли питаться убогие, а после них – скотина и звери полевые. «Этим законом как бы вовсе уничтожались на год границы частной собственности, и неимущие с богатыми должны были одинаково пользоваться самородными произведениями земли» [Экземплярский, 1910:14].

Для того, чтобы поддерживать в людях упование на Бога, и чтобы они не унывали, что им будет нечем питаться в субботний год, Господь обещал посылать большой урожай в год, предшествующий субботнему, так, чтобы плодов хватило на весь седьмой год и даже больше: «Если скажете: «что нам есть в седьмой год, когда мы не будем ни сеять, ни собирать произведений наших?» Я пошлю благословение Мое на вас в шестый год, и он принесёт произведений на три года. И будете сеять в восьмой год, но есть будете произведения старые до девятого года; доколе не поспеют произведения его, будете есть старое» (Лев. 25, 20-22). Здесь видно, насколько благосостояние людей зависит от Бога и насколько тесными могут быть взаимоотношения между Богом и обществом. Господь выдвигает некоторые условия пользования своим имуществом, и, при выполнении

их людьми, обеспечивает им безбедное существование. Даже если люди нарушают завет (договор) с Богом, Господь, по своему неизреченному милосердию, продолжает посылать им свои благодеяния.

3. В соответствии с Второзаконием в седьмой субботний год происходило прощение всех долговых обязательств (Второзак. 15, 1-4). Право собственности на деньги или имущество, выданное займы единоплеменнику, упразднялось в субботний год, долги списывались. Этот закон придавал частной собственности относительный характер. Далее мы увидим, что в Новом Завете понятие «ближнего своего» распространится не только на единоплеменников, но и на иноземцев, пришельцев и вообще на всех. А прощение долгов будет происходить не раз в семь лет, а постоянно: «всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад» (Лук. 6, 30).

Существовали и другие установления, которые и сейчас «поражают нас своей гуманностью» [Экземплярский, 1910:15]. В ветхозаветные времена между людьми, а также между их собственностью не было столько барьеров и загоронок, которые пришли в последующие века. Единоплеменники делились между собой тем, что им Бог посылал, и Бог посылал достаточно пищи для выживания и процветания народа. Существовал долг милостыни нуждающимся: «Если же будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих, в одном из жилищ твоих, на земле твоей, которую Господь, Бог твой, даёт тебе, то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей перед нищим братом твоим, но открой ему руку твою и дай ему займы, смотря по его нужде, в чём он нуждается... Ибо нищие всегда будут среди земли *твоей*; потому Я и повелеваю тебе: отверзай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей» (Второзак. 15, 7-8; 11).

Приведенные вкратце Ветхозаветные установления ограничивают право собственности человека на своё имущество. Они призывают распоряжаться имуществом очень осторожно и показывают, что человек, если он желает быть угодным

Богу, не будет использовать принадлежащие ему блага с максимальной пользой для себя. Прежде всего, он позаботится о своих неимущих братьях (единоплеменниках). По Промыслу Божию благосостояние, возможно, и посылается меньшинству людей, так как только эта немногочисленная группа способна управлять им так, чтобы сыты были все окружающие. Люди состоятельные, таким образом, есть проводники материальных благ в общество. Они обязаны содержать нищую братию, не способную позаботиться о себе. Во многих случаях, если бедняк неожиданно получает в руки определённое состояние, он бывает неспособен рачительно управлять этим имуществом и тратит его несообразно с волей Божией. А получая необходимое пропитание от состоятельного соседа, он смиряется и спасает свою душу. Душа же соседа-богача также получает пользу, имея всегда случай к милостыне, творящей чудеса на ниве спасения душ человеческих.

И всё-таки в Ветхом Завете намечены только контуры того, что уже отчётливо проявилось в Новом Завете – человек не просто ограничивает себя в праве собственности, а решительно и добровольно отказывается от этого права. Ветхозаветные принципы отношения к собственности – это, как пишет Экземплярский, лишь «тень будущего Закона любви в Царстве Христовом» [Экземплярский, 1910:16]. Прежде всего, хотелось бы подчеркнуть, что в христианстве нет более частных законов, чем Закон любви. По свидетельству апостола Иоанна, «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге и Бог в нём» (1 Ин. 4, 16), а также «Кто не любит, тот не познал Бога; потому что Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 8). И Христос проповедовал на земле заповедь о любви к Богу и ближнему: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что Вы мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13, 34-35).

Тем не менее, в рамках Закона о любви, в Новом Завете можно найти конкретные установления по интересующему нас вопросу – отношение христианства

к собственности. Ниже мы попытаемся сформулировать эти установления:

1. *Евангелие не посягает на неприкосновенность собственности; более того, оно охраняет эту неприкосновенность, но призывает христиан отказаться от того, чтобы их собственное имущество было неприкосновенным для других.* Вот как пишет об этом Экземплярский: «Таким образом, начало неприкосновенности права собственности для христианина имеет полную силу и значение лишь в отношении имущества других, а в своей личной жизни он отказывается от этого права во имя высших интересов» [Экземплярский, 1910:18]. Таким образом, в Новом, как и в Ветхом Завете, действует заповедь «не кради», которая охраняет неприкосновенность чужой собственности: христианин не может посягать на чьё-либо имущество.

С другой стороны, заповедь о любви к ближнему требует предоставить этому ближнему доступ к собственному имуществу христианина. Ведь если христианин любит ближнего, как самого себя, то он отдаст ближнему всё, чего для себя не пожалел бы. Поэтому барьеры, ограждающие собственность человека от других, снимаются христианством. Иначе говоря, христианин не может ни в мыслях (десятая заповедь – «не пожелай жены искреняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего» ...) ни в действии (восьмая заповедь – «не кради») посягнуть на чужую собственность. Он должен всегда довольствоваться своим и не желать ничего другого. Этот закон отражает христианское отношение к любой собственности, кроме своей. Собственное имущество христианин должен сделать полностью доступным для других;

2. *Следующее Новозаветное установление говорит о необходимости раздачи своего имущества.* «Общий закон этого раздавания – закон простой и ясный: «всякому просящему у тебя давай, и от взявшего твое не требуй назад» (Лук. 6, 30). На практике раздавание своей собственности христианами часто принимает форму милостыни. Щедрая милостыня считается одной из самых высо-

ких добродетелей у христиан. Особенно она доступна людям, живущим в миру, а не в монастыре, и является для них, по свидетельству святых отцов, наиболее удобным путём к спасению;

3. *В связи с опасностью для богатых получить «награду свою» уже в нынешней жизни и трудностью наследовать жизнь вечную (см. притчу о богаче и Лазаре, когда Авраам сказал богачу: «Вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей» (Лук. 16, 25); а также разговор с богатым юношей: «Как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!» (Лук. 18, 24)).* Христиане не должны сожалеть о потере имущества, так как такое сожаление свидетельствовало бы о сердечной (душевной) привязанности к своему богатству. Охранять своё право собственности – не обязанность для христианина. Более того, слишком большое попечение об имуществе может вмениться ему в грех.

Другое дело, что нарочитое непопечение о собственности также безнравственно, ибо, с одной стороны, искушает людей слабых позариться на чужое добро (*присвоить себе то, что «плохо лежит», когда нерачительный хозяин выступает соблазнителем других на грех*); с другой стороны Бог даёт имущество человеку не для того, чтобы оно истощалось из-за нерадивости владельца, не принося пользы, а для того, чтобы владелец спасался, творя добрые дела с помощью своего богатства. Христиане не только не стремятся приобретать и умножать свою собственность, но также не жалеют об её уменьшении – либо от раздачи нищим, либо от стихийного бедствия, либо от воровства. Долг охранять своё имущество, а также преумножать его – это характерная протестантская установка. Православные не считают своей обязанностью тщательно охранять свою собственность, они уповают на Бога.

Для христиан древней Церкви понятие собственности, как не имеющее положительного значения для их спасения, считалось незначительным. На самом деле, верующие были в большинстве бедными людьми. Они хорошо знали, как нужно относиться к чужой собственности – она должна быть неприкосновенна.

В то же время они считали своим долгом отдавать нищим (или в общину, на храм) любые излишки, которые могли у них оказаться, а иногда – и самое необходимое. Примером для них была Евангельская вдова (Мк. 12, 41-44):

4. *Христианам заповедано не заботиться о собирании собственности для того, чтобы обеспечить себя пропитанием. Необходимо уповать на Бога. Указание на это есть в Евангелии: «Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело – одежды? Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец Ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?..» (Мф. 6, 25-34).* Неупование на Бога – это недостаток веры в Него и малодушие. Излишнее попечение о теле мешает заботам о спасении души – добрым делам и, прежде всего, милостыне. Ведь то, что отложено «про запас», могло бы быть роздано нищим. Вот почему христиане призваны зарабатывать пропитание лишь на один день «Хлеб наш насущный даждь нам днесь» (Мф. 6, 11) (то есть сегодня) и не слишком заботиться об одежде;

5. Отношения к собственности в личной и социальной жизни человека освещаются Экземплярским особо: «Эта идея христианского равенства и братства делает то, что если в личной жизни в отношении собственности руководящим принципом является отказ от неё в пользу неимущих, то в жизни христианской общины (то есть в социальной жизни верующих – О.Б.) таким принципом должно, естественно, явиться общение (объединение – О.Б.) имуществ» [Экземплярский, 1910:5]. По мнению этого автора, «единение имуществ в христианской общине есть необходимый результат, вернее, выражение духа любви членов церкви друг к другу, то мы считаем себя вправе с научно-христианской точки зрения утверждать, что *общение имуществ в первенствующей Церкви есть и навсегда пребудет идеалом устройства материальной стороны жизни членов Христовой Церкви*» [Экземплярский, 1910:25].

На этом мы заканчиваем обзор Новозаветных законов о собственности. После апостольских времён христианский взгляд на собственность отражал установки, заложенные в Евангелии и других книгах Нового Завета. И так как этот вопрос был актуален для многих верующих, Святые Отцы первых веков посвящали ему немало страниц. Времена, в которые они жили, накладывали некоторый отпечаток на их труды. Однако принципы, показанные выше, только подтверждались Святыми Отцами, получившими опытное знание о предмете своих сочинений.

Святые Отцы Церкви о собственности

В эпоху зарождения Христианства одним из первых духовных произведений, написанных в среде верующих, были «Послания мужей апостольских». В «Послании апостола Варнавы» есть следующие слова: «Имей общение с ближним во всем и не называй ничего собственностью; ибо если вы общники в благах нетленных, то не более ли в вещах тленных?» [Экземплярский, 1910:27]. Под «благами нетленными», видимо, следует понимать Дары Духа Святого, которые стяжают верующие. Когда христиане причащаются вместе на Божественной Литургии, они являются чадами Церкви, каждый из которых получает часть Святых Христовых Таин. Поэтому они – братья во Христе, «общники в благах нетленных». И понятно, что если среди христиан существует такое единение, если у них «одно сердце и одна душа» (Деян. 4, 32), то они не используют слово «собственность» по отношению к имуществу друг друга и считают всё своё имение (то есть «вещи тленные») общим.

Следующее произведение этого периода, которое обсуждает вопрос христианского отношения к собственности, это «Пастырь» Ермы. «Ерма жил во времена Апостолов в Риме. Он был известен апостолу Павлу и похваляется им в послании к Римлянам (гл. 16, 14) в числе лучших христиан римских. Отличительное свой-

ство его души составляли преискренняя простота веры и безпрекословная покорность внушениям Божиим. Сии качества сердца привлекли на него особенное Божие благоволение, и Господь удостоил его особенных видений и откровений, из которых слагается вся жизнь его. Так как сии дивные знамения Божии, назидательные сами по себе, сопровождались и назидательными толкованиями, то Ерма получил повеление описать всё, что ему было открыто, на пользу всей святой Церкви Божией. Ерма исполнил повеление и составил книгу, которую наименовал «Пастырем» и которая в первые времена читалась в церквях наряду с Апостольскими писаниями» [Феофан Затворник, 2010:4].

В «Пастыре» сказано, что человек – странник на земле и ему нечего приобретать здесь дома и поля. Лучше тратить деньги на добрые дела. И действительно, человек рождается на Земле по воле Божией и через некоторое время умирает, то есть возвращается к своему Отцу Небесному. Жизнь человека на земле является кратким путешествием по сравнению с жизнью вечной, которая предстоит человеку после смерти. И как путешественник не делает больших запасов в том месте, куда он прибыл ненадолго, так и христианин, ожидающий возвращения к своему Отцу Небесному, не обзаводится на земле солидным имуществом, а собирает себе «сокровища на небесах» (Мф. 19-21), совершая добрые дела.

Св. Иринея Лионский подчёркивал добровольность предоставления своей собственности воле Божией. Св. Киприан Карфагенский писал: «отдавайте всё, как первые христиане». Святой отец говорил, что совершен предпославший (то есть направивший перед собой, посвятивший – О.Б.) своё имущество Богу, отрешённый и свободный, кто «сам идёт туда же», как сказано в Евангелии: «Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое, и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19, 21).

Говоря о сочинениях святых отцов бо-

лее поздних веков, следует отметить, что Экземплярский выделяет «два периода церковной истории» [Экземплярский, 1910:33]:

– когда идеальные требования христианского совершенства соответствовали норме действительной жизни верующих;

– и «когда полное осуществление требований христианского совершенства учителя Церкви начали относить к прошлому церковной жизни, а в настоящем более обличали несоответствие того, что есть, с тем, что должно быть» [Экземплярский, 1910:33].

Выше мы привели цитаты из трудов Апологетов христианства, относившихся к первому периоду. Второй период начался примерно с 4-го века н.э. и был связан с тем, что христианство стало официальной религией Византийской империи. Среди верующих появилось много состоятельных людей, и, вообще, количество христиан увеличилось. Жизнь приходов церковью стала всё сильнее отличаться от жизни первых христианских общин. Общания имуществ, в основном, не происходило. В это время новые верующие уже не так отчётливо осознавали, что любовь Христова требует отказа от собственности в пользу неимущих. Право собственности охранялось законом, и христиане не спешили расставаться со своим имуществом.

«Отцы Церкви ревностно боролись с тем языческим пониманием этого права (права собственности – О.Б.), которое так точно формулировал в своё время Климент Александрийский: «Почему мне не пользоваться тем, что моё?». И с силою христианского убеждения они доказывали, что в системе христианского жизненного непонимания не может быть места для подобных воззрений» [Экземплярский, 1910:34]. Вот почему Святые Отцы вынуждены более подробно, чем в первые века, разъяснять опасности любостыжания, необходимость милостыни и вообще правильного взгляда на свою собственность как на орудие для исполнения воли Божией. Наконец, наиболее глубоко вопрос отношения к собственности в православном богословии исследован в

трудах св. Иоанна Златоуста. Вот наиболее выразительные слова святителя по вопросу необходимости отрешения от собственности: «Только тогда ты оправдаешься, когда ничего не будешь иметь, когда ничем не будешь владеть; а пока ты что-нибудь имеешь, то хотя бы ты дал тысячам людей, а остаются ещё другие алчущие, нет тебе никакого оправдания» [Иоанн Златоуст, т.1, 1993].

Для возможности сравнения приведём здесь также вкратце католический взгляд на собственность. Богословская позиция Римско-католической Церкви на отношения собственности в корне отличается от позиции Православной Церкви и выражена в двух папских энцикликах – «Рерум новарум» (Новые веяния) и «Центесимус аннус» (Сотый год), а также в решениях Второго Ватиканского собора [100 лет, 1991]. В энциклике «Рерум новарум» папы Льва XIII (1891 г.) Католическая церковь впервые последовательно и обстоятельно высказывается о справедливом экономическом устройении человеческого общества.

Основная мысль этого документа по интересующему нас вопросу выражается в признании безусловного права человека на частную собственность. Н.В. Сомин обобщает произведенное им исследование католической позиции по отношению к собственности следующими словами: «Итак, идеал социального строя в папских энцикликах видится такой: капитализм, основанный на частной собственности, но капитализм «мягкий», в котором все понимают, что лучше уважать другого и поэтому сотрудничать, а не эксплуатировать или конфликтовать. Этой гармонии можно достичь проповедью любви, напоминанием об ответственности и пр. В этом и состоит социальное учение католической церкви, которое она сейчас активно проповедует» [Сомин, 1997:14]. Можно добавить здесь и разницу в акцентах по отношению к значению труда в жизни верующего человека: «... католицизм - требует трудиться и молиться; православие - призывает *молиться* и *трудиться*» [Ценностные ориентиры..., 2018:100].

Учение западных церквей – католиков и протестантов, начиная с Фомы Аквинского, уклонилось от святоотеческого учения. Если протестантизм с самого момента своего возникновения (эпохи Возрождения) дал положительную оценку частной собственности, то католичество долгое время занимало компромиссную позицию, пытаясь совместить веления времени и Евангелие. Окончательное признание безусловно положительного значения частной собственности произошло у католиков лишь после краха социалистических режимов в Восточной Европе.

Этической основой отношений собственности в России является православная традиция. Как удалось показать В.В. Можаровскому, религиозный менталитет, формировавшийся в течение тысячелетия в России, имеет необходимые характеристики устойчивости и стабильности,

то есть его ценности стали внутренне связанными с ценностями государства и общества. Следовательно, в рамках именно этого менталитета и активизации его установок возможно в условиях России ответственное управление собственностью [Можаровский, 2002].

В XXI в. в Европейском союзе и в России идут интенсивные процессы формирования новой идентичности народов, оспариваются традиционные ценности, возникают тренды экономической жизни, направленные на вовлечение в хозяйственную деятельность новых стейкхолдеров. В этих условиях важно осознавать укоренённость экономических явлений в менталитете народов и выявлять религиозные и социальные основания для принятия решений на уровне домохозяйств, организаций, а также государств и их объединений.

Список литературы:

- 100 лет социального христианского учения. М., Дом Марии, 1991. 63 с.
- Иоанн Златоуст. Избранные творения. Собрание поучений, том 1, 2. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993.
- Каменецкий В.А., Патрикеев В.П.. Собственность в XXI столетии. М.: Экономика, 2004. 315 с.
- Можаровский В.В. Критика догматического мышления и анализ религиозно-ментальных оснований политики. СПб.: Изд-во "ОВИЗО", 2002. 271 с.
- Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. Официальный документ Русской Православной Церкви, утверждённый в Храме Христа Спасителя 26 июня на Архиерейском соборе 2008 г.// <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>
- Сомин Н.В. Право собственности в церковной оценке. 1997. <http://www.chri-soc.narod.ru/disser1.htm>.
- Феофан Затворник. Толкования на книгу св. Ермы «Пастырь». Библиотека Золотой Корабль.RU 2010. 32 с.
- Ценностные ориентиры современного бизнеса / Монография. Под общ. ред. С.В. Пирогова. – М.: Летний сад, 2018. 284 с.
- Экземплярский В.И. Учение Древней Церкви о собственности и милостыне», Киев, 1910. 272 с.

Об авторе:

Боброва Ольга Сергеевна – к.э.н., доцент кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Россия, 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21. Научная специализация: корпоративная социальная ответственность, стейкхолдер-менеджмент, промышленное развитие России, оценка социальной эффективности, японский менеджмент.
E-mail: olbobrova@hotmail.com.

ORTHODOX AND CATHOLIC APPROACH TO PROPERTY IN THE CONTEXT OF RUSSIAN AND EUROPEAN IDENTITY FORMATION

Olga Bobrova

Abstracts. *Throughout its notable history, Russia has assumed a strong communal spirit that is still reflected in Russian business practices today. In the Orthodox understanding, the idea of human freedom and rights are inevitably connected with the idea of service. Rights are needed so that human beings can, in the best possible way, restore themselves to the likeness of God; and in so doing a person should exercise his or her duty before God, the Church, other people, one's family, the state, the nation and other human communities.*

The paper examines the approaches to the property rights from Orthodox and Latin Catholic position. The conclusion about the influence which the religious worldview has on the formation of the identity of people in the contemporary Russian and European society was made.

Key words. *Forms of ownership, Orthodox social doctrine, theory of property rights, human rights.*

References:

100 let socialnogo hristianskogo ucheniya [100 years of social Christian teaching]. M., Dom Marii, 1991. 63 s.

Ioann Zlatoust. Izbrannye tvoreniya. Sobranie poucheniy, tom 1, 2. [Selected creations. Collection of teachings, volume 1, 2.]. Svyato-Troickaya Sergieva Lavra, 1993.

Kameneckiy V.A., Patrikeev V.P.. Sobstvennost v XXI stoletii [Property in the 21st century]. Moskva, «Ekonomika», 2004. 315 s.

Mostrarovskiy V.V. Kritika dogmaticheskogo myshleniya i analiz religiozno-mentalnyh osnovaniy politiki [Criticism of dogmatic thinking and analysis of the religious-mental foundations of politics]. SPb.: OVIZO, 2002. 271 s.

Osnovy ucheniya Russkoy Pravoslavnoy Cerkvi o dostoinstve, svobode i pravah cheloveka [Fundamentals of the teaching of the Russian Orthodox Church on dignity, freedom and human rights]. Oficialnyy dokument Russkoy Pravoslavnoy Cerkvi, utverzhdyonnyy v Hrame Hrista Spasitelya 26 iyunya na Arhiereyskom sobore 2008 g.

Somin N.V. Pravo sobstvennosti v cerkovnoy ocenke [Ownership in Church Assessment] . 1997. <http://www.chri-soc.narod.ru/diss1.htm>.

Feofan Zatvornik. Tolkovaniya na knigu sv. Ermy «Pastyr» [Interpretations on the book of St. The Hermitage "Shepherd"]. Biblioteka Zolotoy Korabl.RU 2010. 32 s.

Tsenostnyye orientiry sovremennogo biznesa [Value orientations of modern business [Monograph ed. By S.V.Pirogov, Moscow: Letniy Sad, 2018. 284 s.

Ekzemplaryarskiy V.I. Uchenie Drevney Cerkvi o sobstvennosti i milostyne» [Teaching of the Ancient Church on property and charity]. Kiev, 1910. 272 s.

About the Author:

Olga S. Bobrova – PhD (Economic Sciences), Associate Professor of the Department of Economics and Management of Enterprises and Industrial Complexes of the St. Petersburg State University of Economics. Russia, 191023, St. Petersburg, 21 Sadovaya Street. Scientific specialization: corporate social responsibility, stakeholder-management, industrial development of Russia, assessment of social effectiveness, Japanese management. E-mail: olbobrova@hotmail.com.